

**ЧИТАЙТЕ
ЛЮБОВНО-ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ
ЛЮДМИЛЫ МАРТОВОЙ
В СЕРИИ «ЖЕЛАНИЕ ЖЕНЩИНЫ»:**

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
В Коктебеле никто не торопится
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Первый шаг к мечте
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Дьявол кроется в мелочах
Туман над темной водой
Лунная дорога в никуда
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Кружевное убийство
Тайну прошепчет лавина
Алая гроздь турмалина
Рассвет наступит незаметно
Запретные воспоминания

ГЛАВА 1

РАССТРОЙСТВО

ПРИВЫЧЕК

Тебя будут слушать так,
как ты причесана.

Янина Ипохорская

Моему деду, под фамилией которого выходят мои книги. Умение складывать слова в предложения мне досталось по наследству именно от него, всю жизнь проработавшего журналистом. Помню и люблю.

«Матре-на! Матре-на!»

Голос за окном был настолько пронзительным, что проснувшаяся Наталья невольно поморщилась. Взгляд на часы подтвердил ее худшие опасения. Полседьмого, еще можно спать часа полтора. Но уснуть вряд ли удастся, через двадцать минут встанет Ленчик, захлопает дверь туалета, собака засуетится в предчувствии завтрака, зацокает лапами по плитке в прихожей. Вода застучит тугой струей о дно ванны. В общем, дом наполнится утренними звуками, неспособными разбудить, если ты крепко спишь, но и не дающими заснуть, если ты уже проснулась.

«Матре-е-ена! Кис-кис-кис. Иди сюда, я тебе рыбку принесла».

ТЬфу ты, проклятие. Эту Матрену, толстую облезлую кошку с наглыми глазами, Наталья ненавидела. Животина смотрела всепонимающе, заставляя ее вспоминать о своих грехах (а их, что ж поделать, было немало). Кроме того, кошка безбожно гадила в подъезде. В любое время года, выходя на лестничную клетку или входя в подъезд, Наталья чувствовала неповторимое амбре, опускающее их вполне благопристойный дом до уровня окраинной хрущобы.

Хозяйку кошки Матрены Наталья не любила еще больше. Между вертлявой тощей старушенцией по имени Мария Ивановна и семьей Удальцовых давно возникло противостояние, неделю назад переросшее в открытую войну.

Восьмилетний Ромка, уходя в школу, забыл дома ключ. Ленчик не проверил, а Наталья, как водится, еще спала. В результате сын, вернувшись с уроков, поцеловал входную дверь. В подъезд он все-таки попал благодаря спешившим на обед соседям. Парень не растерялся, с соседского мобильника (о своем второклассник Ромка еще только мечтал) позвонил Наталье и остался ее ждать, уютно устроившись на подоконнике между вторым и третьим этажом.

Здесь-то его и застучала возвращавшаяся из магазина Мария Ивановна. Уж чем ей не угодил болтающий ногами пацан, так и осталось тайной. Но бабулька, несмотря на немощь, обладающая недожинной силой, стащила его за эти самые ноги на пол.

Прискакавшая с работы Наталья обнаружила сына заходящимся в рыданиях, забившимся под лестницу, с огромной шишкой на голове. Вечером вернувшийся с работы Ленчик отправился разбираться с бабкой. Он орал на весь подъезд, а назавтра к Удальцовым пришел участковый. Мария Ивановна написала заявление о рукоприкладстве.

Ленчик лишился дара речи, потому что не трогал старуху даже пальцем. Участковый сочувственно кивал головой, цену Марии Ивановне и ее рассказам он знал отлично, но, уходя, посоветовал быть аккуратнее.

Удальцовы стали избегать старушениии. Наталья даже начала встречать Ромку из школы, чтобы он не входил в подъезд один. Однако подлая старуха не успокаивалась. Жалобу на то, что сосед Леонид Удальцов систематически оскорбляет ее нецензурной бранью, а также избивает ногами, она отнесла в ЖЭК и вдобавок отправила Наташке на работу. Место работы самого Ленчика она, к счастью, не знала.

Еще одним вариантом мести со стороны бабки был мусор, регулярно подкладываемый в почтовый ящик

ПРИВОРОТ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Удальцовых. К примеру, только вчера Наталья обнаружила там наполовину сгнившую селедочную голову. Пользоваться продизенфицированным, но все равно воняющим ящиком стало невозможно. Как избавиться от напасти в виде полоумной соседки, Наталья совершенно не представляла.

«Матре-е-на!»

Еще раз тяжело вздохнув, Наталья вылезла из кровати и поплелась в ванную. Из зеркала на нее смотрело бледное лицо с синими подглазниками и взлохмаченными волосами. «И что Развольский во мне нашел?» — привычно подумала она.

Утренняя маета проходила, мысли прояснились. Боль, привычная, застарелая, возвращалась на свое законное место, распускаясь кольцами, занимая все пространство и в голове, и между животом и сердцем, где, по разумению Натальи, обреталась душа.

Причину этой боли — любовь к своему шефу, красавцу и ловеласу Станиславу Развольскому, — Наталья привыкла считать чем-то средним между бедой и болезнью. Насколько спокойной с самого начала была ее семейная жизнь с Ленчиком, настолько бурным и мучительным стал этот затянувшийся и, по большому счету, никому не нужный роман.

Наталья точно знала, что Развольский изменяет жене не только с ней, но и с другими женщинами. Даже на работе у него приключались две-три интрижки в год, которые зарождались, расцветали и отмирали у нее на глазах. Наталья мучилась, но терпела. Стоило только Развольскому посмотреть на нее глазами цвета тополевого шоколада, отороченными пушистыми, по-женски длинными ресницами, как она тут же таяла и забывала все данные самой себе клятвы выжечь любовь к нему каленым железом.

В разговоре с подругами Наталья утверждала, что последние пять лет у нее функционирует только одно полушарие. Лишь половина мозга контролирует ведение всех дел их турагентства, воспитание Ромки, хлопоты по хозяйству, общение с мамой, встречи с друзьями, минимальное внимание к Ленчику и разгадывание кроссвордов — хобби с институтских времен...

Второе полушарие наглухо занято Развольским. Его настроением, обострившимся геморроем, ссорами с женой, недовольной складкой на переносице, взглядом, которым он «не так» одарил ее, Наталью, возможными причинами его недовольства. Хотя Наталья очень старалась, чтобы этих причин не было.

Развольский присутствовал в ее мыслях постоянно. Иногда уходя на задний план, например, когда у Ромки поднималась температура, но все-таки не покидая их насовсем.

Функционировать одним полушарием было трудно, но Наталья пока справлялась.

Благодаря раннему пробуждению времени было навалом. Поэтому она с удовольствием приняла душ с тонизирующим гелем, намазала тело душистым молочком, подходящим к любимым духам, представила, как Развольский блаженно вздохнет, уткнувшись носом в ложбинку между грудями, крепко зажмурилась от следовавшей за этим картины, решительно помотала головой, отгоняя наваждение, и стала ожесточенно тереть лицо скрабом.

Минут через пятнадцать, когда в коридоре зашлепали шаги мужа, она была уже вполне довольна собой.

«Килограммов бы пять скинуть», — напоследок подумала она и, намотав на голову полотенце, выплыла из ванной.

— Ты чего в такую рань встала? — спросил возившийся на кухне Ленчик.

ПРИВОРОТ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

— Да бабка проклятая опять свою кошку звала. Я от нее, Лен, когда-нибудь с ума сойду, — жалобно ответила Наталья.

— От кого от нее, от бабки или от кошки? — Ленчик преподавал в педуниверситете русский язык и не терпел вольного обращения со словом.

— Да от обеих, — махнула рукой Наталья и заглянула в холодильник, размышляя, что бы съесть.

С лишним весом она боролась ожесточенно. Борьба была беспощадной и бессмысленной, как русский бунт. Потерянные ценой двухнедельного голодания килограммы через пару дней обычного питания упорно возвращались обратно. Ленчик всех этих мучений не понимал, считая 46-й размер жены вполне нормальным.

Подруги Лелька, носившая 48-й, и Настя, имеющая добрый 52-й, оставляли Наталье надежду, что жизнь все-таки проходит не напрасно. Однако ее лучшая со школьных времен подруга Алиса носила 44-й, а Инка и вообще 42-й, так что, глядя на них, Наталья всегда чувствовала себя жирной неудачницей.

Самое печальное, что жена Развольского Ирина тоже держалась в 42-м размере. Отправляясь с Натальей за границу, Стас обязательно покупал какое-нибудь Burberry или еще что-нибудь подобное из мира высокой моды с наглой надписью XS, европейским числом 34 или американской четверкой на бирке. Наталья застывала у стойки с восьмеркой или «эмкой», стесняясь примерить понравившуюся вещь. Ирину она ненавидела.

Оглядев полку с ровными рядами творожка «Данон», Наталья в сотый раз за утро вздохнула и закрыла холодильник. Вьющийся рядом коккер-спаниель Сеня, любимец всей семьи и главный враг кошки Матрены, на

мгновение застыл и тоже вздохнул. Он уважал только открытый холодильник.

— Бутерброд сделать? — участливо спросил Ленчик. Наталья ожесточенно замотала головой.

Муж варил кофе. Все девять лет их брака Наталья, просыпаясь, находила на плите турку со свежесваренным, пусть и остывшим кофе. Она даже привыкла пить его холодным, потому что подогревать было лень.

«И почему я его не люблю, — снова привычно подумала она, глядя, как Ленчик сосредоточенно следит за поднимающейся, словно вязаной пеной. — Он в тысячу раз лучше Стаса. Порядочный, добрый, чуткий. Хотя нет. Лучше Стаса никого быть не может. Он — особенный. Самый красивый, самый сексуальный, самый потрясающий...»

Поймав себя на том, что она вновь позволила мыслям свернуть на Развольского, Наталья вздохнула в сто первый раз.

— Что вздыхаешь, соня? — тут же отреагировал Ленчик. — Не выспалась? Нужно было утренние сны посмотреть, а не бабку сумасшедшую слушать. Будешь теперь целый день носом клевать.

В комнате у Ромки зазвенел будильник. Звонко застучали маленькие пятки, зажурчало в туалете, снова топот, и в кухню ворвался сын — круглая заспанная мордуленция, тощая попка, обтянутая пижамными штанами, копна вьющихся (смерть девкам) волос, на носу конопушки.

— Доброе утро, пап. Мам, а ты чего встала?

Отпивая маленькими глотками кофе, Наталья с удовольствием наблюдала за утренней суетой своего семейства. Обычно она просыпалась, когда дома оставался один Сеня. Вот Ленчик жарит Ромке яичницу, а сын деловито решает, прокалывать сегодня «глаза» или нет... Вот Сеня торопливо ест свою кашу, а потом

ПРИВОРОТ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

возвращается на «вахтенное место», поближе к Ромке, который, конечно же, втихоря спускает ему под стол здоровенный кусман булки с маслом... Вот ее мужики натягивают ветровки и проверяют, не забыли ли они чего: Ленчик, хлопает себя по карманам в поисках ключей, Ромка судорожно роется в школьном рюкзаке.

Чмок. Чмок. Хлопает входная дверь. Ромка убежал в школу, а Ленчик сейчас выгуляет Сеню и ненадолго вернется. Надо выйти в коридор, чмокнуть его еще раз, а то обидится. Интересно, а Ирина целует Развольского перед его уходом на работу?

Спустя час элегантно одетая и умело покрашенная Наталья вышла из дома, счастливо избежав встречи с неприятной соседкой, села в свой «Фольксваген» и поехала в агентство. Ее ждала настоящая жизнь, которая начиналась каждый день, кроме выходных, ровно в 9 утра — со встречи с Развольским и не сулила на сегодня никаких неприятностей. В тот момент Наталья считала именно так.

Любовь — это болезнь. Это не я придумала, а ученые подтвердили. И не какие-то там никому не известные, а эксперты Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ даже присвоила этой болезни международный шифр F63.9 и внесла в раздел нервных болезней под пунктом «Расстройство привычек и влечений неуточненное». Вместе с алкоголизмом, клептоманией, игроманией и токсикоманией. Соседство, конечно, малоприятное. Зато правда.

И заражаются этой болезнью все без исключения. Правда, в зависимости от защитных сил ор-

ганизма по-разному. Кто-то легко подхватывает «инфекцию» при первом же сквозняке чувств. Зато и переносит ее легко, как насморк, практически на ногах.

Кто-то переживает любовь, как малярию, с тяжелыми приступами жара, сменяющегося диким ознобом, трясясь в лихорадке, стуча зубами в непереносимой муке и расслабляясь между приступами, возвращаясь к нормальной жизни, в которой ничто не напоминает о том, как это было. Ничто не предвещает нового припадка, но он, как ты знаешь, обязательно будет.

Для кого-то любовь — корь. Детская, совсем не страшная болезнь, запоминающаяся высокой температурой (все же лишь на несколько дней, подумаешь) и оставляющая стойкий иммунитет на всю жизнь. Для кого-то — вирусный гепатит, чреватый серьезными последствиями для печени и приводящий к летальному исходу в случае осложнений.

Для кого-то любовь — рак, разъедающий внутренности. Разрастающаяся опухоль, вытесняющая нормальные мысли и эмоции, заполняющая собой весь организм, заставляющая его работать только на себя, съедающая его без остатка. Единственное спасение — в своевременном хирургическом вмешательстве. Если повезет, оно пройдет успешно и есть шанс выжить. Если нет, то тебе уже никто и ничто не поможет. Метастазы твоей любви заставят корчиться в жутких муках, сожгут дотла, выпьют все соки, равнодушно наблюдая изнутри за твоими страданиями. Смеяйся над твоей болью. Над твоими слезами. Твоими тщетными попытками остаться в живых.

ПРИВОРОТ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Ученые из Всемирной организации здравоохранения! Ну придумайте же прививку от такой страшной, непоправимой болезни, как любовь. Мы все — переболевшие и пока не заразившиеся, выжившие и погибшие — мы все очень надеемся на вас!

Неужели это он? Господи, помоги мне не ошибиться! Это ведь так важно! Десять лет мне снилось это лицо. Красивое, это да, но какое-то порочное. Может быть, мне так кажется, потому что я знаю, что он действительно порочен. До мозга костей, до последней капельки своей вонючей подлой крови.

Я никак не ожидала его увидеть. Тем более вот так. Без всякого предупреждения. Десять лет как я ищу это лицо на улицах. Не специально — подсознательно. Надеюсь встретить и сказать: «Ты подонок. Ты убил мою сестру».

Было время, когда я мечтала об этой встрече, бредила ею. Представляла, как он бледнеет, теряет самообладание, как на нас начинают оборачиваться окружающие, а я рассказываю им всю правду про этого мерзавца. Севу, Савву, Славу? Господи, я уже даже забыла, какое имя назвала мне Лена тогда, когда я первый и последний раз его увидела.

С годами мечта стала мельчать, стираться. Я поняла, что Лена ушла совсем, и никакая встреча и никакая правда не способна ее вернуть. Я успокоилась, перестала часами бродить по улицам, пересаживаться из одного троллейбуса в другой, перескакивать из трамвая в трамвай в надежде поймать это красивое ненавистное мне лицо с чуть искривленным носом, тонковатыми, немужскими губами и чубом над лбом.

ЛЮДМИЛА МАРТОВА

Я почти забыла это лицо. И теперь, когда я его наконец-то увидела, я не уверена, что не обозналась. Решено. Как только вернусь, я снова пойду туда, чтобы как следует его рассмотреть. Если это действительно он, я его уничтожу. Я сделаю так, что от него уйдет жена, если, конечно, она у него есть. Его выгонят с работы. Его имя будет покрыто несмываемым позором. И тогда Лена будет отомщена. Хотя ее это, конечно, все равно не вернет.

ГЛАВА 2

ПРАВИЛА ЖЕНСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Если женщина идет
с опущенной головой,
у нее есть любовник.

Если женщина идет
с высокоподнятой головой, –
у нее есть любовник.

Если женщина держит
голову прямо – у нее есть
любовник. И вообще – если
у женщины есть голова,
то у нее есть любовник.

Фаина Раневская

однявшись на второй этаж крупного офисного центра, где располагалось туристическое агентство «VIP-тур», Наталья счастливо поняла, что Развольский уже приехал. В воздухе висел густой запах его одеколона, который она даже при сильном насморке не могла перепутать ни с каким другим. Развольский всегда благоухал «Живанши», и Наталья этот запах обожала.

Она вспомнила, как однажды стояла в небольшой очереди, создавшейся у кассы в книжном магазине, и вдруг почувствовала этот аромат, сводивший ее с ума. Сердце подскочило к горлу от мысли, что рядом стоит Стас. Наталья стремительно обернулась. Позади обнаружился благообразный дядечка средних лет. Поймав взгляд симпатичной блондинки, он улыбнулся, но Наталья не смогла скрыть недовольной гримасы. Стремительно накатило разочарование. Не он. Показалось. Не увижу.

Но сейчас в офисе пахло именно Развольским, и, входя в их общую приемную, Наталья чуть ли не напела.

При виде секретарши Ани ее настроение, впрочем, слегка испортилось. Аня работала у них третью неделю и старательно липла к Развольскому. В ход были пущены обычные женские уловки: юбка, открывающая длинные ноги и едва прикрывающая попу, короткие маечки, из-под которых при каждом движении вылезал проколотый пупок с фальшивым бриллиантом, соблазнитель-